

Н.Н. Серегин^{1✉}, С.С. Матренин², Н.Ф. Степанова³

¹Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия

²Барнаульский юридический институт МВД РФ
Барнаул, Россия

³Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: nikolay-seregin@mail.ru

Редкие модификации железных наконечников стрел населения северных предгорий Алтая начала раннего Средневековья (по материалам некрополя Горный-10)

Статья посвящена введению в научный оборот и культурно-хронологической интерпретации серии редких железных наконечников стрел, обнаруженных в ходе раскопок некрополя Горный-10. Данный памятник, расположенный в Красногорском р-не Алтайского края, исследовался в 2000–2002 гг. и в настоящее время может рассматриваться как базовый комплекс для анализа различных аспектов истории населения юга Западной Сибири в начале раннего Средневековья, в т.ч. особенностей вооружения и военного дела. Изучаемая коллекция включает 13 наконечников стрел, представленных преимущественно целыми образцами. Их морфологический и классификационный анализ позволил выделить пять типов предметов. Сопоставление полученных данных с материалами из комплексов на сопредельных территориях стало основанием для выводов о датировке и возможных направлениях генезиса разных модификаций изделий. В отношении трехгранного броневойного экземпляра с цилиндрическим упором (тип 1) сформулировано предположение о его вероятном «среднеазиатском» происхождении и хронологии в рамках конца VII – первой половины VIII в. н.э. Четырехгранные срезы с четырехугольным (тип 2) и вытянуто-четырёхугольным (тип 3) пером появились в Алтайской лесостепи во второй половине VI – первой половине VII в. н.э. и не связаны с военным делом населения одицовской культуры Верхнего Приобья и ранних тюрок Алтая. Однолопастные наконечники (типы 4, 5) датируются VII – первой половиной VIII в. н.э. и существенно отличаются от изделий, зафиксированных в более поздних памятниках тюркской культуры Алтае-Саянского региона. Имеются основания для заключения о том, что формирование рассматриваемого набора боевых наконечников стрел из объектов некрополя Горный-10 не было связано с военными традициями раннесредневековых тюрок Центральной Азии, а также местного (одицовского) населения Алтайской лесостепи.

Ключевые слова: Лесостепной Алтай, раннее Средневековье, железные наконечники стрел, военное дело, хронология, этнокультурные контакты.

N.N. Seregin^{1✉}, S.S. Matrenin², N.F. Stepanova³

¹Altai State University
Barnaul, Russia

²Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Barnaul, Russia

³Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: nikolay-seregin@mail.ru

Rare Varieties of Iron Arrowheads of the Populations of the Northern Piedmonts of Altai at the initial Early Middle Ages (Based on Materials from the Gorny-10 Necropolis)

The article presents a series of rare iron arrowheads discovered during excavations of the Gorny-10 necropolis. This site in the Krasnogorsk District of the Altai Kray was studied in 2000–2002, and currently can be considered a basic complex for

studying various aspects of the history of the population of the southern West Siberia in the initial Early Middle Ages and the features of weapons and military affairs. The studied collection includes 13 arrowheads, most of which are intact. Five types of arrowheads have been distinguished through the morphological and classification analysis. Comparison of the derived data with collections from the nearby sites makes it possible to infer on the age and possible directions of the development of various shapes of the arrowheads. The trihedral armor-piercing arrowhead with a cylindrical stop (type 1), was preliminary defined as originating in Central Asia origin and belonging chronologically to the late 7th – first half of the 8th centuries AD. Tetrahedral shear points with a quadrangular (type 2) and elongated-quadrangular (type 3) blades emerged in the Altai forest-steppe in the second half of the 6th – first half of the 7th centuries AD and are not associated with the military affairs of the population of the Odintsovo Culture of the Upper Ob region and the early Turks of Altai. Single-bladed arrowheads (types 4 and 5) are dated to the 7th – first half of the 8th centuries AD and differ significantly from the products recorded in younger sites of the Turkic Culture of the Altai-Sayan region. It has been inferred that the development of the set of combat arrowheads from the Gorny-10 necropolis was not associated with the military tradition of the early medieval Turks of Central Asia and the local (Odintsovo) population of the Altai forest-steppe.

Keywords: *forest-steppe Altai, early Middle Ages, iron arrowheads, military affairs, chronology, ethnocultural contacts.*

Введение

Современные представления о развитии оружия дальнего боя населения Северной и Центральной Азии в раннем Средневековье основаны на результатах изучения обширного корпуса вещественных материалов, среди которых преобладают железные наконечники стрел. Несмотря на то, что специалистами уже давно обозначены направления эволюции многих модификаций данных изделий во второй половине I тыс. н.э. под доминирующим влиянием военного дела кочевых народов, актуальным является определение датировки и генезиса отдельных типов предметов. В данном контексте особенно сложным выглядит установление роли разных военных традиций в формировании редких образцов железных наконечников стрел, обнаруживаемых в археологических памятниках начального периода раннего Средневековья, располагающихся на стыке нескольких ландшафтных зон. Одним из примеров такой ситуации являются северные предгорья Алтая. На данной территории к настоящему времени изучен только один погребальный комплекс периода Тюркских каганатов – некрополь Горный-10, материалы которого выступают основным источником для реконструкции различных аспектов истории местного населения, в т.ч. для изучения военного дела.

Характеристика и анализ материалов

Могильник Горный-10 расположен в Красногорском р-не Алтайского края, на мысу правого берега р. Иша (рис. 1). На данном памятнике в 2000–2002-х гг. экспедициями Алтайского государственного университета и НПЦ «Наследие» под руководством М.Т. Абдулганеева и Н.Ф. Степановой вскрыты 75 грунтовых погребений. Полученные материалы демонстрируют существование памятника в довольно широких рамках второй половины VI – первой половины VIII в. н.э. [Абдулганеев, 2001; Серегин, Степанова, 2021; Seregin, Tishin, Stepanova, 2022; и др.]. В 30 объектах обозначенного некрополя обнаружены 132 железных черешковых наконечника стрел. Дан-

ные элементы вооружения являлись обязательным компонентом сопроводительного инвентаря всех раскопанных мужских захоронений, а в отдельных случаях они также встречены в погребениях женщин и детей.

В сформированной серии боевых наконечников стрел доминировали изделия (113 экз. – 89,6 %) с трехлопастным пером преимущественно треугольной, шестиугольной и пятиугольной форм, получившие распространение в Лесостепном Алтае, вероятно, под влиянием тюркской военной традиции. Несмотря на выявленное доминирование центральноазиатского вектора происхождения большинства обозначенных предметов, в 11 объектах рассматриваемого погребального комплекса выявлены 13 достаточно редких находок, изучение которых представляется актуальным для проведения культурно-хронологических реконструкций.

Морфологический и классификационный анализ данных изделий на основе таких характеристик, как поперечное сечение и абрис пера, наличие/отсутствие упора и его конструкция позволяет выделить пять типов предметов.

К первому типу относится трехгранный бронебойный наконечник с килевидным пером (размеры 5 × 1,2 см) и цилиндрическим упором, обнаруженный в мог. 43 (рис. 2, 1). Вторым типом представлен девятью четырехгранными геометрическими срезнями с четырехугольным пером и ровным лезвием (размеры пера: 4,2–4,8 × 0,8–1,5 см): без упора из мог. 7, 36 (рис. 2, 8, 9); с шайбовидным упором из мог. 41 (рис. 2, 3); с цилиндрическим упором из мог. 1 (2 экз.), 14, 27, 36, 74 (рис. 2, 2, 4–7, 9). К третьему типу принадлежит четырехгранный геометрический срезень с вытянуто-четырёхугольным пером (9 × 0,7 см) с зубчатым лезвием и длинным цилиндрическим упором, найденный в мог. 69 (рис. 2, 12). Отдельными модификациями рассматриваемых предметов являются однолопастные заостренные наконечники стрел без упора: треугольный с шипастым пером размерами 2,2 × 1,6 см из мог. 68, обозначенный как тип 4 (рис. 2, 10); шестиугольный с покатыми плечиками, размерами 4,1 × 1,5 см из мог. 16, выделенный в тип 5 (рис. 2, 11).

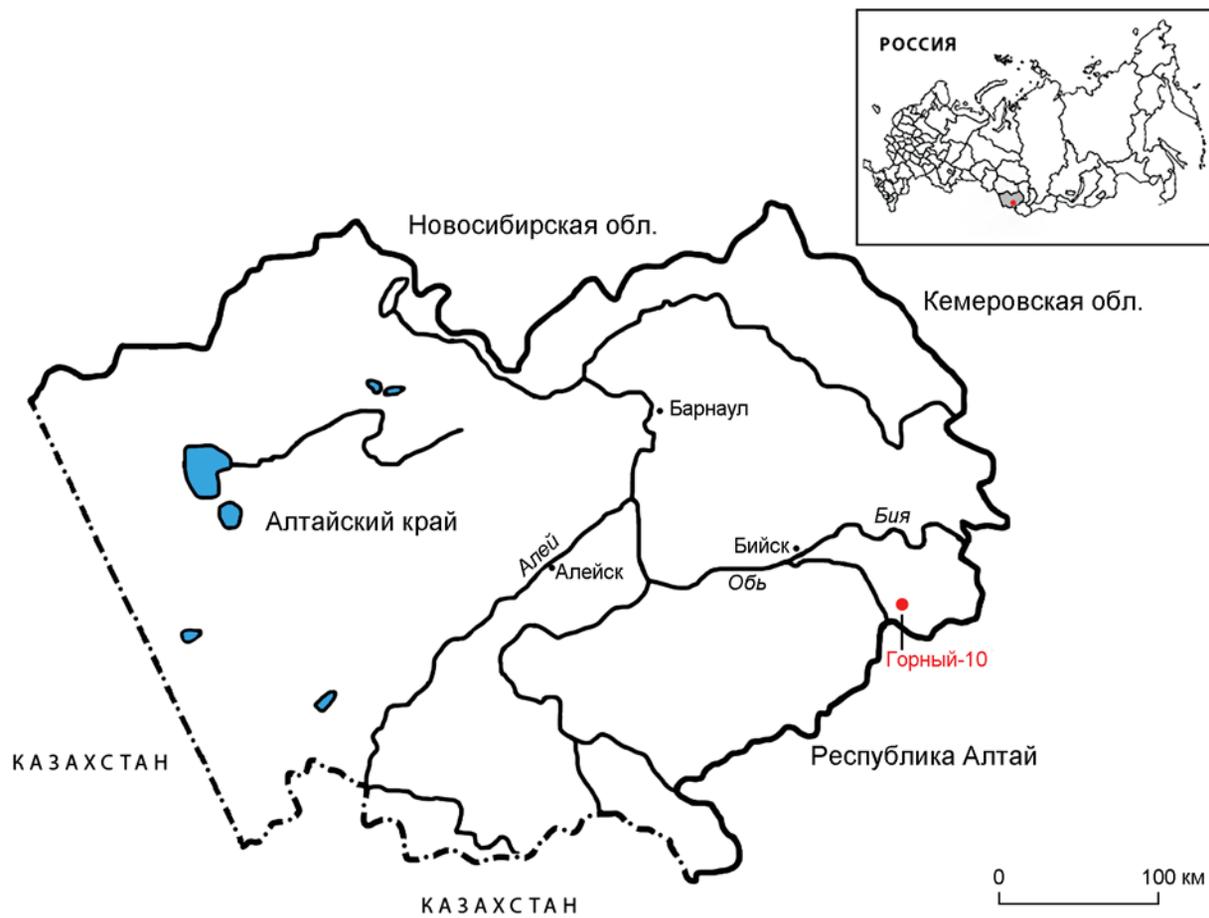

Рис. 1. Карта-схема расположения некрополя Горный-10.

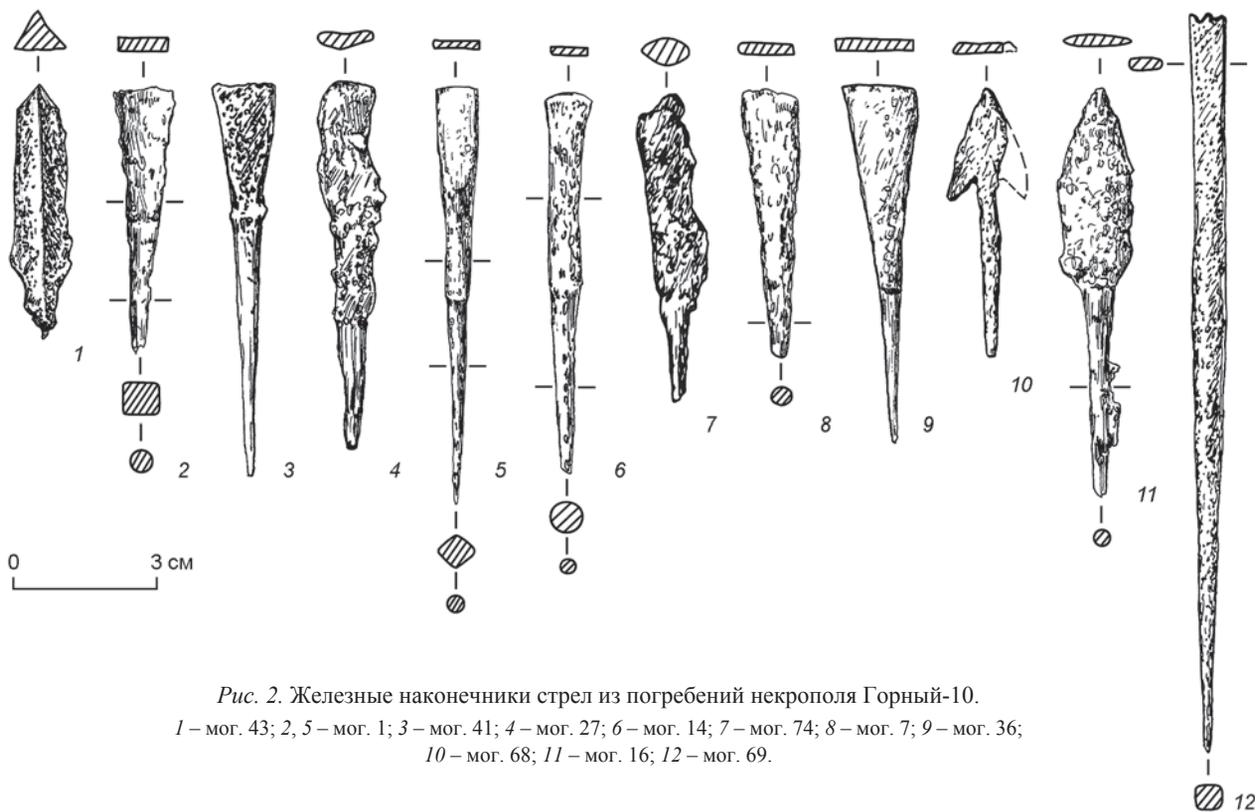

Рис. 2. Железные наконечники стрел из погребений некрополя Горный-10.
 1 – мог. 43; 2, 5 – мог. 1; 3 – мог. 41; 4 – мог. 27; 6 – мог. 14; 7 – мог. 74; 8 – мог. 7; 9 – мог. 36;
 10 – мог. 68; 11 – мог. 16; 12 – мог. 69.

Охарактеризованные железные наконечники стрел представлены преимущественно целыми образцами. Важно подчеркнуть, что у данных изделий, в отличие от трехлопастных экземпляров, ни разу не зафиксированы костяные (роговые) свистунки. При этом следует отметить, что трехгранные, четырехгранные и однолопастные наконечники рассматриваемого собрания не образовывали самостоятельных колчаных наборов.

Культурно-хронологическая интерпретация

Представленные редкие типы наконечников стрел из объектов некрополя Горный-10 были подвергнуты сравнительному анализу с вещественными находками из археологических памятников Северной и Центральной Азии периода раннего Средневековья для уточнения датировки и происхождения разных модификаций изделий в контексте процессов межкультурного взаимодействия населения предгорной зоны Алтая с народами других регионов.

Единственный в исследуемой серии бронебойный трехгранный наконечник с пером килевидной формы и цилиндрическим упором (тип 1) является результатом развития изделий, появившихся на территории Алтайской лесостепи во второй половине IV – V в. н.э. под влиянием «среднеазиатского» (кенкольского) комплекса вооружения [Кожомбердиев, Худяков, 1987, рис. 6, 7, 8, 10, 14, 16, 18, 20, 21; Горбунов, 2006, с. 40]. В Средней Азии изделия с подобным сечением пера интенсивно использовались в III–VIII вв. н.э. [Кожомбердиев, Худяков, 1987, с. 84; Левина, 1996, рис. 92, 20, 23, 45; Литвинский, 2001, с. 107–110]. В начале раннего Средневековья трехгранные экземпляры известны у центральноазиатских тюрок, хотя в целом для их воинского арсенала они являются редкими и происходят преимущественно из объектов VIII–X вв. н.э. [Худяков, 1986, с. 146, 148, 150; 2004, с. 58, рис. 47; Кубарев, 2005, с. 85–86, рис. 25, 11, 14–17; Горбунов, 2006, с. 33, рис. 26, 27, 27, 19]. Такие наконечники немногочисленны и в оружейных комплексах племен Новосибирского (VIII–X вв. н.э.) и Томского (конец VI–VIII в. н.э.) Приобья, а также Кузнецкой котловины (VIII – первая половина IX в. н.э.) [Чиндина, 1977, рис. 19, 16; Илюшин, Сулейменов, 1995, с. 213, рис. 5, 16; Илюшин, 1999, рис. 47, 1; 2010, с. 131; и др.]. Необходимо отметить, что экземпляр типа 1 в памятнике Горный-10 происходит из захоронения конца VII – первой половины VIII в. н.э. и по своим морфологическим характеристикам напоминает наконечники сросткинской культуры второй половины VIII – XII в. н.э. [Горбунов, 2006, рис. 29, 5; 31, 28; табл. II, 39, 193, 204].

Показательными являются четырехгранные срезни с четырехугольным (тип 2) и удлинненно-четырехугольным (тип 3) пером, имеющие различное оформ-

ление перехода поражающей части в насад (преимущественно в виде цилиндрического упора). Такие изделия генетически связаны с сяньбийской военной традицией второй половины III – V в. н.э., что демонстрируют материалы Тувы, Восточного Забайкалья, Северного Китая и Кореи [Худяков, 1986, рис. 27, 5–11; 1991, с. 56; рис. 26, 13, 22; Кириллов И.И., Ковычев, Кириллов О.И., 2000, рис. 79, 3–7, 9, 12, 13; Бобров, Худяков, 2005, рис. 3, 38; Эрдэнэ-Очир, 2011, с. 194; рис. 9, 10, 11]. На Алтае короткие срезни без упора генетически связаны с позднесяньбийским или кокэльским комплексом вооружения, и в обозначенном регионе они впервые известны у носителей булан-кобинской культуры с IV в. н.э. [Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, с. 55]. Актуальные для датировки рассматриваемых изделий аналоги обнаружены у племен релкинской культуры Томского Приобья (тип 2 – V–VIII вв. н.э.; тип 3 – конец VI – VIII в. н.э.), саратовской культуры Кузнецкой котловины (тип 3 – конец VI – первая половина VIII в. н.э.), у кочевников Прибайкалья (тип 2 – VI–VII вв. н.э.), у тюрок Алтая (тип 2 – вторая половина VII – первая половина VIII в. н.э.) [Чиндина, 1977, с. 29; рис. 3, 15; 19, 14; 24, 7, 16; Беликова, Плетнева, 1983, с. 18, 75, 92; рис. 5, 8, 10; 48, 5–8; 74, 3; Илюшин, 1999, рис. 16, 1; 50, 16; Горбунов, 2006, с. 41, рис. 27, 35; Дашибалов, 2011, с. 67; рис. 9, 7–9]. Судя по имеющимся материалам второй половины I тыс. н.э., такие модификации наконечников впервые появились на территории Алтайской лесостепи именно у населения, оставившего могильник Горный-10, при этом не раньше конца VI – начала VII в. н.э.

Определенный интерес представляют зафиксированные в могильнике Горный-10 однолопастные наконечники стрел с заостренным силуэтом пера. В Центральной Азии однолопастные изделия имели широкое распространение у сяньби в конце I – V в. н.э. [Худяков, Юй Су-Хуа, 2000, рис. 1, 25; Яремчук, 2005, рис. 68, 7, 8, 10; 74, 3, 4, 12; 75, 4–7; 76, 1, 2, 9, 11–13; 77, 2–5, 12–14; 78, 1, 10; 79, 7, 10, 11; 80, 10–15], под влиянием которых в эпоху Великого переселения народов они попали во многие регионы Сибири [Худяков, 1986, с. 71–73, 92, 113, рис. 27, 1–4, 13; 36, 24, 25, 26; 49, 14; Мандельштам, Стамбульник, 1992, табл. 82, 1, 4, 7; 2006, с. 36, 42, 43, рис. 25, 7, 8, 20; Троицкая, Новиков, 1998, с. 38; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, с. 55]. Во второй половине I тыс. н.э. стрелы с однолопастными наконечниками крайне редко присутствовали в воинском арсенале тюрок Алтае-Саянского региона в комплексах VIII–XI вв. н.э., что, видимо, было обусловлено контактами с кыргызами и кочевниками Байкальского региона [Худяков, 2004, с. 58–59, рис. 47; Кубарев, 2005, с. 86, рис. 25, 12; Горбунов, 2006, с. 41, рис. 28, 31].

Обнаруженный в некрополе Горный-10 однолопастной наконечник с треугольным шипастым пером

(тип 4) обнаруживает наиболее близкие аналогии в памятниках южно-таежной зоны Западной Сибири, в частности, в комплексе конца VI – VIII в. н.э. в Томском Приобье [Беликова, Плетнева, 1983, с. 92, рис. 77, 5; Соловьев, 1987, с. 38, табл. III, 33, 37, 38]. Плоский шестиугольный наконечник без упора (тип 5) демонстрирует сходство с изделиями из объектов курумчинской культуры Прибайкалья VI–VII вв. н.э., шивэй Восточного Забайкалья VI–X вв. н.э., сросткинской культуры Алтайской лесостепи второй половины VIII – первой половины X в. н.э., а также с находками из лесной зоны Западной Сибири, Прикамья и Среднего Поволжья VIII–XIII вв. н.э. [Соловьев, 1987, с. 41, табл. IV, 16, 17; Худяков, 1991, с. 54, рис. 26, 16–18; Горбунов, 2006, с. 36, рис. 30, 26; 31, 25; Дашибалов, 2011, с. 67, рис. 9, 10]. С учетом известных археологических материалов представляется возможным сделать вывод о том, что однолопастные наконечники из некрополя Горный-10 датируются VII – первой половиной VIII в. н.э. и генетически не связаны с традициями военного дела тюрков.

Заключение

Анализ серии из тринадцати достаточно редких железных наконечников стрел, обнаруженных в погребениях некрополя Горный-10, позволил обозначить датировку и возможные направления генезиса разных модификаций изделий. В отношении трехгранного бронебойного экземпляра с цилиндрическим упором (тип 1) сформулировано предположение о его вероятном «среднеазиатском» происхождении и хронологии в рамках конца VII – первой половины VIII в. н.э. с учетом археологического возраста погребения, в котором он был обнаружен. Четырехгранные срезни с четырехугольным (тип 2) и вытянуто-четырёхугольным (тип 3) пером появились в Алтайской лесостепи в «кудыргинское» время (вторая половина VI – первая половина VII в. н.э.) и не связаны с военным делом населения одинцовской культуры Верхнего Приобья и ранних тюрков Алтая. Однолопастные наконечники (типы 4, 5) из рассматриваемой коллекции датируются VII – первой половиной VIII в. н.э. и существенно отличаются от изделий, зафиксированных в более поздних памятниках тюркской культуры Алтае-Саянского региона. В целом, имеются основания для заключения о том, что рассматриваемый набор боевых наконечников стрел из некрополя Горный-10 был сформирован не в рамках военной традиции раннесредневековых тюрков Центральной Азии и местного (одинцовского) населения Алтайской лесостепи. Уточнение особенностей происхождения обозначенных предметов, а также других оригинальных находок из объектов анализируемого погребального комплекса требует продолжения комплексных исследований с привлечением широкого круга материалов.

Благодарности

Культурно-хронологическая и социальная интерпретация публикуемого комплекса осуществлена в рамках реализации проекта РНФ № 20-78-10037 «Ранние тюрки Центральной Азии: междисциплинарное историко-археологическое исследование». Обработка материалов раскопок некрополя Горный-10 проведена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0006 «Комплексные исследования древних культур Сибири и сопредельных территорий: хронология, технологии, адаптация и культурные связи».

Список литературы

Абдулганеев М.Т. Могильник Горный-10 – памятник древнетюркской эпохи в северных предгорьях Алтая // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2001. – С. 128–131.

Беликова О.Б., Плетнева Л.М. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н.э. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1983. – 245 с.

Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Военное дело сяньбийских государств Северного Китая IV–VI вв. н.э. // Военное дело nomадов Центральной Азии в сяньбийскую эпоху. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2005. – С. 80–199.

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2006. – Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). – 232 с.

Дашибалов Б.Б. Древности хори-монголов: хунно-сяньбийское наследие Байкальской Сибири. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. – 174 с.

Илюшин А.М. Могильник Саратовка: публикация материалов и опыт этноархеологического исследования. – Кемерово: Изд-во Кузбас. гос. тех. ун-та, 1999. – 160 с.

Илюшин А.М. Железные наконечники стрел из средневековых курганов Кузнецкой котловины // Изв. Алт. гос. ун-та. – 2010. – № 4–1. – С. 120–133.

Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. Впускные погребения Шабаново I // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1995. – С. 208–223.

Кириллов И.И., Ковычев Е.В., Кириллов О.И. Дарасунский комплекс археологических памятников. Восточное Забайкалье. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. – 176 с.

Кожомбердиев И.К., Худяков Ю.С. Комплекс вооружения кенкольского воина // Военное дело древнего населения Северной Азии. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 75–106.

Кубарев Г.В. Культура древних тюрков Алтая (по материалам погребальных памятников). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – 400 с.

Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тысячелетие до н.э. – I тысячелетие н.э. – М.: Вост. лит., 1996. – 396 с.

Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Бактрийское вооружение в древневосточном и греческом контексте. – М.: Вост. лит., 2001. – Т. 2. – 528 с.

Мандельштам А.М., Стамбульник Э.У. Гунно-сарматский период на территории Тувы // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. – М.: Наука, 1992. – С. 196–205. – (Археология СССР).

Серегин Н.Н., Степанова Н.Ф. «Элитное» детское погребение эпохи Тюркских каганатов из Северного Алтая // *Stratum Plus*. – 2021. – № 5. – С. 335–344.

Соловьев А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха Средневековья. – Новосибирск: Наука, 1987. – 193 с.

Тишкин А.А., Матренин С.С., Шмидт А.В. Алтай в саянско-жужанское время (по материалам памятника Степушка). – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2018. – 368 с.

Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – 152 с.

Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск: Наука, 1986. – 268 с.

Худяков Ю.С. Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого Средневековья. – Новосибирск: Наука, 1991. – 190 с.

Худяков Ю.С. Древние тюрки на Енисее. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. – 152 с.

Худяков Ю.С., Юй Су-Хуа. Комплекс вооружения сянби // *Древности Алтая*. – Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алтайск. гос. ун-та, 2000. – № 5. – С. 37–48.

Чиндина Л.А. Могильник Релка на Средней Оби. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1977. – 192 с.

Эрдэнэ-Очир Н. Предметы вооружения трех древних государств Кореи из музея Сеульского национального университета // *Археологический судлал*. – 2011. – Б. XXXI. – С. 183–220.

Яремчук О.А. Могильник Зоргол I – памятник хунно-сянбийской эпохи степной Даурии: дис. ... канд. ист. наук. – Чита, 2005. – 296 с.

Seregin N.N., Tishin V.V., Stepanova N.F. Chinese Coins from the Early Medieval Cemetery Gorny-10, Northern Altai // *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. – 2022. – Vol. 50, N 3. – P. 103–112.

References

Abdulganeev M.T. Mogil'nik Gornyi-10 – pamyatnik drevnetyurkskoi epokhi v severnykh predgor'yakh Altaya. In *Prostranstvo kul'tury v arkheologo-etnograficheskom izmerenii. Zapadnaya Sibir' i sopredel'nye territorii*. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 2001. P. 128–131. (In Russ.).

Belikova O.B., Pletneva L.M. Pamyatniki Tomskogo Priob'ya v V–VIII vv. n.e. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 1983. 244 p. (In Russ.).

Bobrov L.A., Khudyakov Y.S. Voennoe delo syan'biiskikh gosudarstv Severnogo Kitaya IV–VI vv. n.e. In *Voennoe delo*

nomadov Tsentral'noi Azii v syan'biiskuyu epokhu. Novosibirsk: Novosibirsk Univ. Press, 2005. P. 80–199. (In Russ.).

Chindina L.A. Mogil'nik Relka na Srednei Obi. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 1977. 192 p. (In Russ.).

Dashibalov B.B. Drevnosti khori-mongolov: khunno-syan'biiskoe nasledie Baikal'skoi Sibiri. Ulan-Ude: Buryat State Univ. Press, 2011. 174 p. (In Russ.).

Erdene-Ochir N. Predmety vooruzheniya trekh drevnikh gosudarstv Korei iz muzeya Seul'skogo natsional'nogo universiteta. *Arkheologiin sudlal*, 2011. Iss. XXXI. P. 183–220. (In Russ.).

Gorbunov V.V. Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2006. Ch. II: Nastupatel'noe vooruzhenie (oruzhie). 232 p. (In Russ.).

Ilyushin A.M. Mogil'nik Saratovka: publikatsiya materialov i opyt etnoarkheologicheskogo issledovaniya. Kemerovo: Kemerovo State Technik Univ. Press, 1999. 160 p. (In Russ.).

Ilyushin A.M. Zheleznye nakonechniki strel iz srednevekovykh kurganov Kuznetskoi kotloviny. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010. No. 4. P. 120–133. (In Russ.).

Ilyushin A.M., Suleimenov M.G. Vpusknye pogrebeniya Shabanovo I. In *Voennoe delo i srednevekovaya arkheologiya Tsentral'noi Azii*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1995. P. 208–223. (In Russ.).

Khudyakov Y.S. Vooruzhenie srednevekovykh kochevnikov Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii. Novosibirsk: Nauka, 1986. 268 p. (In Russ.).

Khudyakov Y.S. Vooruzhenie tsentral'noaziatskikh kochevnikov v epokhu rannego i razvitogo srednevekov'ya. Novosibirsk: Nauka, 1991. 190 p. (In Russ.).

Khudyakov Y.S. Drevnie tyurki na Enisee. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2004. 152 p. (In Russ.).

Khudyakov Y.S., Yui Su-Khua. Kompleks vooruzheniya syan'bi. In *Drevnosti Altaya*. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State Univ. Press, 2000. Iss. 5. P. 37–48. (In Russ.).

Kirillov I.I., Kovychev E.V., Kirillov O.I. Darasunskii kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov. Vostochnoe Zabaikal'e. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2000. 176 p. (In Russ.).

Kozhombardiev I.K., Khudyakov Y.S. Kompleks vooruzheniya kenkol'skogo voina. In *Voennoe delo drevnego naseleniya Severnoi Azii*. Novosibirsk: Nauka, 1987. P. 75–106. (In Russ.).

Kubarev G.V. Kul'tura drevnikh tyurok Altaya (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2005. 400 p. (In Russ.).

Levina L.M. Etnokul'turnaya istoriya Vostochnogo Priaral'ya. I tysyacheletie do n.e. – I tysyacheletie n.e. Moscow: Vost. lit., 1996. 396 p. (In Russ.).

Litvinskii B.A. Khram Oksa v Baktrii (Yuzhnyi Tadzhikistan). Baktriiskoe vooruzhenie v drevnevostochnom i grecheskom kontekste. Moscow: Vost. lit., 2001. 528 p. (In Russ.).

Mandelshtam A.M., Stambul'nik E.U. Gunno-sarmatskii period na territorii Tuvy. In *Stepnaya polosa Aziatskoi chasti*

SSSR v skifo-sarmatskoe vremya. Moscow: Nauka, 1992. P. 196–205. (Arkhеologiya USSR). (In Russ.).

Seregin N.N., Stepanova N.F. «Elite» Children's Burial of Turkic Khaganates Period from the Northern Altai. *Stratum Plus*, 2021. No. 5. P. 335–344. (In Russ.).

Seregin N.N., Tishin V.V., Stepanova N.F. Chinese Coins from the Early Medieval Cemetery Gorny-10, Northern Altai. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2022. No. 3. P. 103–112.

Solovev A.I. Voennoe delo korenного naseleniya Zapadnoi Sibiri. Epokha srednevekov'ya. Novosibirsk: Nauka, 1987. 193 p. (In Russ.).

Tishkin A.A., Matrenin S.S., Shmidt A.V. Altai v syan'biisko-zhuzhanskoe vremya (po materialam pamyatnika

Stepushka). Barnaul: Altai State Univ. Press, 2018. 368 p. (In Russ.).

Troitskaya T.N., Novikov A.V. Verkhneobskaya kul'tura v Novosibirskom Priob'e. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1998. 152 p. (In Russ.).

Yaremchuk O.A. Mogil'nik Zorgol I – pamyatnik khunno-syan'biiskoi epokhi stepnoi Daurii: cand. sc. (history) dissertation. Chita, 2005. 296 p. (In Russ.).

Серегин Н.Н. <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>

Матренин С.С. <https://orcid.org/0000-0001-7752-2470>

Степанова Н.Ф. <https://orcid.org/0000-0003-4017-5641>

Дата сдачи рукописи: 02.09.2024 г.